

Чарльз Ледбитер - Скрытая сторона собраний ложи

Давайте рассмотрим скрытую сторону деятельности теософической ложи, а если более конкретно — её обычных еженедельных встреч, на которых происходит изучение того или иного предмета. Что касается того оккультного эффекта, который я собираюсь описать, то он, конечно, имеет место лишь при встречах, на которых присутствуют только участники ложи, и невозможен там, где допускаются случайные люди.

Естественно, у работы всякой ложи есть публичная сторона — читаются лекции для широкой публики, где все могут задавать вопросы, и всё это хорошо и необходимо.

Но каждая ложа, достойная этого названия, проводит работу и намного более высокую, чем любая деятельность на физическом плане, и совершаться эта работа может лишь на её собственных основных собраниях.

Более того, она возможна, лишь если эти встречи проводятся должным образом и проходят в полной гармонии. Если присутствующие так или иначе думают о себе — если у них присутствует личное тщеславие, которое может проявиться в желании как-то блистать или играть важную роль в происходящем, если у них есть какие-то иные личностные чувства, такие как обида, ревность или зависть, то никакого полезного оккультного эффекта при этом быть не может. Но если люди забыли о себе в искренних усилиях понять предмет изучения, то вполне может быть произведён весьма значительный и благотворный результат, о котором они обычно и не подозревают. Позвольте мне объяснить причину этого. Допустим, на серии встреч изучается какая-то книга. Каждый заранее знает, какая страница или параграф будет разбираться, и ожидается, что люди не придут, не подготовившись. Здесь недопустимо отношение птенца, ждущего с раскрытым ртом, когда его накормят — напротив, каждый должен владеть предметом и быть готовым поделиться своей информацией, внося свой вклад. Каждому из членов кружка хорошо бы изучить определённый объём теософической литературы.

Тема обсуждения должна быть оглашена на предыдущей встрече, и каждому следует взять на себя труд внимательно просмотреть доступные ему книги, как-либо касающиеся этого предмета, чтобы придя на встречу, он уже владел информацией и мог ею поделиться, когда будет спрошен об этом. Таким образом у каждого будет своя работа, и то, что все присутствующие искренне сосредоточат мысль на изучаемом предмете, будет способствовать личному пониманию каждого. Чтобы усвоить это вполне, давайте подумаем об эффекте мысли — ведь каждая мысль, являющаяся достаточно определённой, чтобы быть достойной так называться, производит два различных результата.

Во-первых, мысль сама по себе — это вибрация ментального тела, которая может происходить на разных его уровнях. Как и всякая другая вибрация, она склонна воспроизводить себя в окружающей материи. Как звучащая струна арфы передаёт свои колебания окружающему воздуху, так и вибрация мысли, установившаяся в материи определённой плотности в ментальном теле человека, передаётся соответствующей по плотности материи окружающего ментального плана. Во-вторых, всякая мысль собирает вокруг себя живую материю ментального плана и строит себе из неё проводник, который мы называем мыслеформой. Если мысль представляет собой просто упражнение интеллекта (как бывает при работе над математической или геометрической задачей), мыслеформа остаётся на ментальных уровнях, но если она хотя бы немного тронута желанием или эмоциями, или как-то связана с личным «я», она сразу же образует вокруг себя и одеяние из астральной материи и проявляется на астральном плане.

Интенсивные усилия по осознанию абстрактного, такие как попытки понять, что такое четвёртое измерение или «столовость» стола, означают деятельность на высших ментальных уровнях, а если мысли сопутствует бескорыстная любовь, высокое устремление или благоговение, то возможно даже, что в неё войдут вибрации буддхического плана, умножив её силу в сотни раз. Эти два результата действия мысли с их последствиями нужно рассмотреть по отдельности. Излучаемую вибрацию можно рассматривать как колебания, распространяющиеся на ментальном плане через

материю той же степени плотности, как пославшая их материя. Такое излучение естественным образом воздействует на ментальные тела многих людей, стремясь в них воспроизвестись. Расстояние, на котором оно может эффективно воздействовать, зависит отчасти от природы самой вибрации, а отчасти от противодействия, которое оно встречает. Вибрации, связанные с низшими типами астральной материи, могут быть отклонены или пересилены множеством других вибраций, действующих на том же уровне, подобно тому, как негромкий звук тонет в шуме большого города.

Обыкновенная эгоцентричная мысль среднего человека начинается на низшем из уровней ментального плана и сразу же погружается на соответствующие низменные уровни астрального. И как бы ни была энергична вибрация этой мысли, её сила на обоих этих планах весьма ограничена, поскольку вокруг бушует бескрайнее море подобных мыслей, которые в конце концов пересиливают её, и она теряется в этой неразберихе. Однако для вибрации, порождённой на более высоком уровне, открывается более чистое поле деятельности, поскольку в наше время количество мыслей, дающих такие вибрации, весьма невелико, и с этой точки зрения мысль теософическая в действительности образует почти что особый класс. Есть люди поистине религиозные, чьи мысли столь же возвышенны, как и наши, однако они никогда не бывают столь же точными и определёнными; есть также множество людей, чьи мысли, касающиеся бизнеса и получения прибыли, являются столь чёткими, как можно только пожелать, но они не являются альтруистическими и возвышенными. Даже научная мысль вряд ли бывает такой, как мысль истинного теософа, так что об изучающих теософию можно сказать, что в ментальном мире у них своё собственное поле деятельности.

В результате, когда человек размышляет на теософические темы, он посылает вибрации, которые весьма могущественны, поскольку они практически не встречают сопротивления, подобно звуку, распространяющемуся в полной тишине, или свету, сияющему во тьме ночи. Он запускает в движение уровень ментальной материи, который пока что очень редко используется, и посылает излучения, воздействующие на ментальное тело среднего человека в том слое, в

котором оно является ещё полностью спящим. Это придаёт такой мысли особую ценность — не только для самого мыслителя, но и для окружающих, ибо она склонна пробуждать и вводить в действие совершенно новую часть их мыслительного аппарата. Следует понимать, что такая вибрация вовсе не обязательно передаёт теософические идеи тем, кому они пока ещё неизвестны, но пробуждая высшую часть их ментальных тел, она несомненно стимулирует их к более свободному и возвышенному мышлению, по какому бы направлению оно ни развивалось, и тем приносит неисчислимую пользу.

Если мысль даже одного человека даёт такие результаты, то легко понять, что мысль двадцати или тридцати, направленная на тот же предмет, даст эффект, в огромной степени больший. Сила совокупной мысли нескольких человек гораздо больше, чем простая сумма их отдельных мыслей — скорее, она будет ближе к их произведению. И потому даже лишь с одной этой точки зрения очевидно, насколько хорошей вещью являются регулярные встречи теософической ложи в городе или посёлке, ибо её деятельность, если проходит в должном духе, не может не оказать возвышающего и облагораживающего эффекта на мысли окружающего населения.

Естественно, будет много людей, чьи умы ещё не могут быть пробуждены на этих высших уровнях, но даже в их случае постоянное воздействие волн более передовой мысли приблизит время пробуждения.

Не должны мы забывать и о результатах, производимых образованием определённых мыслеформ. Они тоже будут излучаться из центра умственной активности, но подействовать они смогут лишь на умы, которые в некоторой степени уже откликаются на идеи подобной природы. В наши дни могут встретиться такие умы, и они встречаются — есть теософы, которые могут засвидетельствовать, что после того, как они обсуждали такой вопрос, как, например, реинкарнация, нередко случалось, что их спрашивали об этом люди, об интересе которых к таким вопросам они ранее не могли и подозревать. Следует заметить, что мыслеформа способна в точности передать природу мысли тем, кто уже как-то подготовлен к её

восприятию, тогда как мысленная вибрация менее определённа в своём действии, хотя и достигает более широкого круга лиц.

Потому можно убедиться, что моментальный эффект, производимый на ментальном плане нашими теософами совершенно ненамеренно, в ходе обычного изучения, в действительности может оказаться намного действеннее их намеренных пропагандистских усилий. Но это ещё не всё, поскольку мы не дошли ещё до самого важного. Каждая ложа Теософического Общества представляет интерес для Великих Учителей Мудрости, и если она работает должным образом, то часто привлекает к себе мысли Учителей и их учеников. Так через наши встречи иногда сияет сила куда большая, чем наша собственная, и влияние, неоценимое по своему значению, получает возможность быть сфокусировано там, куда бы иначе оно проникнуть не могло. Это может казаться пределом, которого может достичь наша работа, однако есть и нечто ещё большее. Всем изучающим оккультизм известно, что свет и жизнь логоса заливают всю его систему, и что на каждом плане проистекает особое проявление его силы, свойственное этому плану. Естественно, что чем выше план, тем менее сокрыто это великолепие, потому что по мере подъёма мы приближаемся к его источнику. Обычно сила, изливаемая для каждого плана, бывает строго ограничена пределами этого плана, но она может спуститься на более низкий план и озарить его, если для неё приготовлен специальный канал. И такой канал обеспечивается всегда, когда появляется мысль или чувство совершенно бескорыстного характера.

Эгоистичная эмоция движется по замкнутой кривой и вызывает отклик лишь на своём собственном плане. Бескорыстное же движение мысли — это выброс энергии, который не возвращается, но при своём восхождении создаёт канал для излияния божественной силы со следующего, более высокого плана. Такова реальность, стоящая за старым представлением об услышанных молитвах. Человек, искренне занятый серьёзным изучением высшего, временно совершенно поднимается над самим собой и создаёт на ментальном плане могущественную мыслеформу, которая незамедлительно используется в качестве канала силой, проистекающей с более высокого плана. Когда несколько человек

соединяют свои умственные усилия такого рода, создаваемый ими канал получается вне всяких сравнений больше по своей пропускной способности, чем была бы сумма их отдельных каналов. Потому такие встречи являются неоценимым благословением для сообщества людей, живущих вокруг (даже если это обычные встречи, посвящённые изучению таких вещей как питри, планетные цепи, расы и круги), так как благодаря им на низшие подпланы ментального плана проникают силы, обычно свойственные лишь высшим его подпланам.

Если же на встречах обращают внимание к высшей стороне теософического учения, изучая вопросы этики и развития души, подобные тем, что мы находим в «Свете на Пути», «Голосе Безмолвия» и другой литературе, посвящённой духовной практике, то участники могут создать канал из более возвышенной мысли, через который на ментальный план будет спускаться сила буддхического плана, своим излучением влияя на многие души, которые иначе нисколько бы не были для неё открыты, оставайся она на своём первоначальном уровне. Вот истинное и величайшее назначение ложи Теософического Общества — предоставлять канал для распространения божественной жизни, и это является для нас ещё одной иллюстрацией того, насколько невидимое больше видимого. Для слабого физического зрения всё, что видится — это лишь группа скромных изучающих, еженедельно встречающихся в искреннем стремлении учиться и быть полезными для своих братьев. Но те, кто может узреть больше, видят, что от этого крохотного корешка растёт великолепный цветок, что от этого с виду незначительного центра исходят по меньшей мере четыре могучих потока влияния — поток мысленных вибраций, скопление мыслеформ, магнетизм Учителей Мудрости и могучий поток божественной энергии.

Это даёт нам и пример практической важности знаний о невидимой стороне жизни.

Из-за недостатка таких знаний многие необязательны в исполнении своего долга и пренебрегают посещением собраний ложи, таким образом теряя возможность быть частью канала божественной жизни. От членов, нерегулярно посещающих встречи,

я слышал, что по их мнению эти встречи скучны и они от этого ничего не получают!

Такие люди не поняли того элементарного факта, что они вступили в Теософическое Общество не чтобы получать, но чтобы давать, не удовлетворять свой интерес и развлекаться, а чтобы принимать участие в великой работе на благо человечества.

У всего есть своя невидимая сторона, и вести жизнь оккультиста — значит изучать эту внутреннюю и высшую сторону природы, а затем жить в согласии с ней. Всякий предмет оккультист рассматривает в его целостности, а не только в самой низшей и наименее важной его части, а затем направляет свои действия в соответствии с увиденным, руководствуясь здравым смыслом и Законом Любви, ведущим всю вселенную. Потому те, кто желает изучать и практиковать оккультизм, должны развить в себе эти три бесценных сокровища — знание, здравый смысл и любовь.

«Теософия не должна представлять собой просто коллекцию моральных истин, метафизики и этических максим, сведённых в теоретические диссертации. Теософию нужно сделать практической и освободить от нагромождений бесполезных дискуссий — она должна найти объективное выражение во всеобъемлющем кодексе жизни, оплодотворённом духом взаимной терпимости, милосердия и любви.»

Перевод К. Z.

[Город Творцов](#)